

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 32 Том . 2024

Протестные настроения российского крестьянства в начале XX в. как фактор деструктивного влияния на стабильное развитие общества

Фролов Виталий Николаевич

*Аспирант первого года обучения, Псковский государственный университет
180000 г. Псков, пл. Ленина, д. 2*

Алиева Людмила Владимировна

*Доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Псковский
государственный университет
180000 г. Псков, пл. Ленина, д. 2*

Аннотация

Статья посвящена такой проблеме развития общества Российской империи начала XX в., как протестные настроения русских крестьян. Будучи большинством населения России, крестьянство объективно влияло на путь развития страны. Протестные настроения крестьян, безусловно, были одними из важных элементов, повлиявших на деструктивные процессы в Российской империи. В статье обращается внимание на мотивацию крестьянского протеста и ставится вопрос об исторической ответственности крестьянства за катастрофу 1917 г.

Ключевые слова: крестьянство, стабильность, безопасность, протестные настроения, крестьянское движение, Первая российская революция (1905–1907 гг.), Великая российская революция 1917 г

Дата публикации: 30.06.2024

Ссылка для цитирования:

Фролов В. Н. , Алиева Л. В. Протестные настроения российского крестьянства в начале XX в. как фактор деструктивного влияния на стабильное развитие

общества // *Метаморфозы истории* – 2024. – Выпуск 32 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S241436770029520-2-1> (дата обращения: 06.07.2024). DOI: 10.37490/S241436770029520-2

¹ Крестьянство в России начала XX в. представляло собой подавляющее большинство населения страны. От отношения крестьянства к власти во многом зависело стабильное развитие общества. П. П. Марченя рассматривал «крестьянское сознание» как направляющий фактор общественной жизни (и в т.ч. протеста) начала XX в. в России. Согласно автору, крестьяне определяли суть, качество исторического процесса. В этой связи, ключевым термином для характеристики социальной истории России начала XX в. становится «крестьянственность», предложенный В. В. Бабашкиным, и означающий базовую ментальную характеристику населения России. Предложенная П. П. Марченя концепция исходит из утверждения, что в России существовало как минимум три системных кризиса или «смуты»: в XVII в., в 1917 г. и в 1990-х гг. В этих кризисах весомую роль играло крестьянство (в 1990-х гг., по мнению автора концепции, хотя крестьянства уже не было, но ещё сохранялась «крестьянственность»). Изменения в «крестьянском сознании» и в «крестьянственности» рассматриваются исследователем одновременно как причина дестабилизации и стабилизации общества. Важными становятся категории «свой – чужой», характеризующие отношение крестьян к власти, их «архаичные координаты». С признанием русским крестьянством власти «чужой», по мнению автора, начинались «смуты» в России [6, с. 136].

² Согласно В. Г. Бритвину и Д. П. Гавра, общественное мнение не только отражает происходящее вокруг общества, но и существенно воздействует на ситуацию [15, с. 60]. В частности, Д. П. Гавра считал, что противоречия, возникающие в общественном мнении, проходят пять стадий: зарождение, формирование, функционирование, спад и отмирание. Протест органически связан с общественной жизнью и является одним из проявлений общественного мнения. Протест в общественном мнении является диалектическим понятием, постоянным и необходимым для функционирования гражданского общества и государства. Носителями такого протеста выступают идеи, которые обществом воспринимаются только на фоне профессионально-политической деятельности отдельных лидеров [4].

³ Другой исследователь Г. И. Вайнштейн в своей монографии «Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма», в первой главе, посвящённой методологическим проблемам исследования, отмечал, что социальный протест не может существовать без общественного мнения и политического сознания нации [3]. При этом, исходя из его классификации видов протеста, видно, что в основе их лежит неудовлетворённость социальных групп тенденциями к изменениям, если те происходят не в их пользу [15, с. 61].

⁴ Для комплексного рассмотрения сложного и противоречивого процесса дестабилизации общества невозможно выделить только одну сторону общественного бытия. Бесспорно, что «сознание» существует в тесной связи с окружающей материальной реальностью. В. Г. Бухонов в своей докторской диссертации по философии «Методология проблемы исследования структуры

общественного мнения» утверждал, что сложность социально-экономического регулирования отношений толкает государство на изменения во внутренней политике, которые в свою очередь задевают материально-духовные потребности индивида, меняют общественное мнение и провоцируют рост протестных настроений [2].

⁵ Рассмотрение одной лишь «крестьянственности» не может претендовать на роль движителя потрясений начала XX в. – глобального исторического процесса. Остаётся в тени материалистическая подоплёка смены крестьянских настроений в сторону протеста и отрицания существующей системы власти. А между тем, начало XX в. является временем завершения осознания крестьянством причин своего бедственного и уязвимого положения, временем переноса новых представлений в практическое русло [14, с. 41]. Движимые малоземельем, экономическим расслоением, тяжёлыми экстенсивными формами труда, наконец, малым объёмом совокупного прибавочного продукта в результате трудных природно-климатических условий, общественные настроения крестьян не могли не приобретать всё нарастающий радикальный характер.

⁶ Традиции общинности, коллективной собственности на землю, «моральной», а не рыночной экономики, неприятие индивидуализма у крестьян [6, с. 137], шли в противоречие с начавшимися в пореформенной России модернизационными процессами, основанными на противоположных ценностях. В 1880–1890-х гг. начинается небывалый промышленный подъём. Характерными последствиями разворачивавшейся индустриализации (как это видно по примеру таких же процессов, протекавших ранее в Западной Европе) должны были стать: превращение всей собственности на землю в частную, прекращение господства помещичьего землевладения, концентрация большей части земли в руках крупных собственников города и деревни, возникновение крупных аграрных предприятий, и, как итог, существенное численное сокращение крестьянства за счёт потребности города в рабочей силе и механизации сельскохозяйственного труда. Неизбежной жертвой процесса модернизации должна была стать и крестьянская община. Начинаясь на рубеже XIX – XX вв. ломка многовекового уклада жизни становилась естественным источником протестной реакции крестьянства. Похожую оценку глубинным причинам крестьянского протеста даёт и О. А. Сухова: индустриальная эпоха была угрозой для сохранения крестьянских ментальных конструктов [7, с. 81]. Невозможно уличить крестьян в политико-правовом «нигилизме». Более того, рост арендных цен в конце XIX в. – начале XX в. разорял большую часть крестьян – середняков. Доля удовлетворения материальных потребностей в начале XX в. оставалась на уровне 1860-х гг. [13, с. 15]. Накопление богатств крестьянского хозяйства прерывалось многодетностью семьи и потребностью дробить скопленный ресурс. Теодор Шанин отмечал: «В русском крестьянстве чем богаче семья, тем больше у неё сыновей. Это значит в следующем поколении раздел на больше единиц. А раздел на больше единиц сходу сметает всю группу богатых крестьян, переносит [их] в среднее крестьянство» [9]. Так к началу XX в. крестьянский надел уменьшился на треть [13, с. 16]. Таким образом, целью крестьянского антиправительственного движения стало улучшение своего социально-экономического положения.

7 Объектом для выражения протеста в первую очередь были помещики, их права на землю и лес; во вторую очередь – чиновники и государственный аппарат, охраняющие законную помещичью собственность; в третью – личность царя, олицетворявшего собой верховную власть, не спешившую наказывать тех, кто, по мнению крестьян, занимался произволом. Сначала крестьянин сталкивался с помещиком из-за нехватки земли и вступал с ним в борьбу. Затем приезжали представители администрации, а при коллективной организации волнений – полиция или армия. После «приведения к покорности» крестьянин сталкивался с безразличием верховной власти к его проблемам. Наиболее распространёнными формами протеста крестьян в начале XX в. были: захват частновладельческих земель, потравы, вырубки помещичьих лесов, митинги (сходы), стычки с местной администрацией, а также «порушение» личности Николая II или всей императорской семьи. Формы крестьянского протеста значительно радикализировались в 1902 г., когда произошёл голод в Полтавской и Харьковской губерниях. Впервые крестьянские выступления приобрели массовый размах, когда одно выступление детонировало другие по соседству [5, с. 7]. В. П. Данилов считал 1902 г. началом процесса «крестьянской революции», с этого года дестабилизация деревни и всего российского общества объективно продолжала нарастать.

8 Первая российская революция 1905–1907 гг., вызванная помимо всего прочего и болезненными неудачами на войне с Японией 1904–1905 гг., стала настоящим социальным взрывом в стране и деревне. Усадьбы помещиков вместе с их жилыми и хозяйственными постройками подвергались разорению, поджогам, крестьяне открыто выступали против полиции и регулярных армейских частей, лилась кровь. По меткому замечанию В. П. Данилова, в России началась «крестьянская война» против помещиков, за их «изгнание» из деревни, за передачу земли тем, кто ее обрабатывает своим трудом.

9 Уже осенью 1905 г. волнения охватывали свыше половины Европейской России, практически все регионы помещичьего землевладения. За 1905 г. было зарегистрировано 3228 крестьянских выступлений, за 1906 г. – 2600, за 1907 г. – 1337 [5, с. 15]. Бесспорно, ни о какой стабильной хозяйственной жизни и развитии речи быть не могло, дело едва не переросло в полномасштабную гражданскую войну. Крестьянство стихийно бросало поле, саботировало действующее законодательство и занималось политической борьбой за свои интересы, а городах происходили организованные вооружённые восстания. Помимо «беспощадного бунта» крестьянские волнения обретали вынужденную организованность. 31 октября 1905 г. на сельском сходе шести деревень Волоколамского уезда Московской губернии была образована т.н. «Марковская республика», где было «свергнуто» самодержавие и избран «президент» П. А. Буршин. «Марковская республика» прекратила своё существование лишь под давлением внешних обстоятельств: в июле 1906 г. на её территорию вошли войска и «правительство» было арестовано. Также в Самарской губернии и Грузии были свои «крестьянские республики» [12, с. 554]. Известна оценка Т. В. Осиповой, по которой как минимум с 1905 г. крестьяне обладали высокой степенью осознанности своих интересов, конкретно выражавшуюся в попытках реализации на селе общинной демократии и уравнительного землепользования [11, с. 92]. В дальнейшем эта

оценка не оспаривалась академическим сообществом [7, с. 28]. Теодор Шанин также критиковал такие уничижительные оценки протестных действий крестьян в годы первой российской революции как «жакерия» или «бунт», и отмечал, что высокий уровень радикализма крестьян скорее снижал степень насилия из-за сплочённости, организованности и понимания крестьянством своих интересов. Ожесточение настроений и всплески насилия были свойственны моментам поражения движения 1906–1907 гг. [7, с. 711].

¹⁰ В обстановке близкой к гражданской войне правительство шло на особые меры для сохранения стабильности: военно-полевые суды, широкое применение карательных отрядов, массовые расстрелы, усиление воздействия полиции, повсеместное применение телесных наказаний и прочие методы террора [8, с. 16]. Вместе с тем государство не могло не удовлетворить часть требований протестующих крестьян и попытаться изменить их общественные настроения. С 1907 г. были отменены выкупные платежи (чем окончательно было изжито «крепостное право» как институт [10, с. 391, 414]), разрешены политические объединения и создана Государственная дума. Протестную энергию удалось перенаправить в легальное русло и быстро восстановить хозяйственную жизнь. В 1906 г. правительство во главе с П. А. Столыпиным подготовило комплекс мероприятий, направленный на модернизацию России. Однако из-за противодействия консервативного лобби до реализации дошла лишь аграрная реформа, подразумевавшая ликвидацию общины и укоренение на селе частной крестьянской собственности. Правда по заверению самого П. А. Столыпина в 1909 г., на полную реализацию проекта ушли бы десятилетия. «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!» [1, с. 128–133]. Премьер-министр ясно требовал обеспечить государству покорность податного населения и отсутствие войны на 20 лет. Если первое условие нельзя считать утопичным, то второе условие было вряд ли выполнимо. Как известно, Россия уже в 1907 г. была прочно связана рядом союзнических обязательств с Францией, и входила в антигерманский военно-политический блок. Можно отметить, что, когда разворачивались драматические события июля–августа 1914 г., Николай II прикладывал усилия, чтобы предотвратить войну с Германией. В своих личных письмах Вильгельму II он уговаривал кайзера разрешить конфликт на международной конференции [17, с. 72]. Однако многолетняя политика России по сближению с Великобританией и Францией, начатая ещё Александром III и продолженная самим Николаем II, сделала попытки предотвращения зреющей десятилетия войны в Европе лишёнными надежды на успех. По мнению П. П. Щербинина, результаты «неумелых реформ правительства» вместо стабильности после всех потрясений начала XX в. принесли крестьянству лишь чувства неопределённости, озабоченности и страха [7, с. 282].

¹¹ Протестные настроения крестьянства предвоенного времени исследованы недостаточно, но в целом характеризуются исследователями как более спокойные, поскольку крестьянское движение после революции пошло на спад. Столыпинская реформа, террор и уступки государства, деятельность Государственной думы – всё это способствовало снижению протестной активности населения и стабильному развитию общества. Начало же мировой войны в 1914 г. было воспринято скорее с воодушевлением, и в русском крестьянстве даже проявилась германофобия [7, с.

102, 106]. Однако вскоре стал сказываться затяжной характер войны и некомпетентность царского правительства [15]. «Застой» на фронте, смешивавшийся как с болезненными неудачами, так и с отсутствием постоянных успехов, внеэкономическое давление и нерешённые ранее аграрный и др. вопросы закономерно привели к деструктивному импульсу, но теперь, в отличие от 1905 г., ещё большей, колоссальной силы. Новый этап «крестьянской революции» оказался более радикальным, чем предыдущие. Моральная и физическая усталость от трёх лет мировой войны отразилась на настроениях крестьянства. Так разгорелась Великая Российская революция 1917 г. и ситуация в отличие от 1905–1907 гг. характеризовалась стремительной утратой контроля государства над ситуацией в стране. В конечном счёте это привело к распаду германского фронта и полномасштабной гражданской войне. Одно из главных её последствий – долгий хозяйственный кризис, «аграрная катастрофа» [7, с. 280] полное преодоление которой стало главной задачей новой власти.

Библиография:

1. Беседа с председателем Совета министров П.А. Столыпиным // Волга (Саратов). 1909. 1 октября.; Опул. Зырянов. Петр Столыпин. Политический портрет. М., 1992. С. 128–133.
2. Бухонов В.Г. Методологические проблемы исследования структуры общественного мнения. Воронеж, 1980.
3. Вайнштейн, Г.И. Массовое сознание и социальный протест в условиях современного капитализма [Текст] / Г.И. Вайнштейн. Москва: Наука, 1990. 312 с.
4. Гавра, Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт / Д.П. Гавра. СПб.: ИСЭП РАН, 2005. 350 с.
5. Данилов В. П. Крестьянская революция в России, 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть. Материалы конференции. Москва–Тамбов, 1996. С. 4–23.
6. Крестьянское сознание как фактор системных кризисов в России (XVII–XX вв.) / П.П.Марченя // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. № 10. Т. 1. С. 133–146.
7. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны: национально-региональный аспект : монография / редкол.: В. В. Кондрашин, В. А. Юрчёнков (отв. редакторы) [и др.] ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Москва ; Саранск, 2017. 1048 с.
8. Кудинова Ю. В. Особенности, формы и методы участия крестьян Воронежской губернии в общественном движении в 1900–1917 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Кудинова Юлия Валерьевна; [Место защиты: Белгород. гос. нац. исслед. ун-т]. Белгород, 2013. 24 с.

9. Медиапроект Стол (2017) «Стол», лекторий «1917», Теодор Шанин: крестьянская община и революция [видео-лекция] // YouTube. 8 мая. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=eWaFjoogddM&t=3322s&ab_channel=МедиапроектСтол (дата обращения: 26.09.2023).
10. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 583 с.
11. Осипова Т. В. Крестьянский фронт в гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. Москва: РГГУ, 1995. С. 90–162.
12. Первая революция в России. Взгляд через столетие. Авт. коллектив А.П. Корелин, И.М. Пушкарёва, Н.Г. Королёва, С.В. Тютюкин, И.А. Христофоров. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 554.
13. Сотникова Т. П. Крестьянский протест в России начала XX в.: причины, ход, последствия: автореф. дисс. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Москва, 2012. 205 с.
14. Сухова О. А. Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX в. 1902 – 1922 гг.: по материалам Среднего Поволжья : автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. Самара, 2007. 54 с.
15. Титов В.Ю. Историография изучения протестных настроений в советский период // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. №4 (36). С. 58–66.
16. Шанин Т. Уроки истории и следующая революция: границы политического воображения // Отечественные записки. 2002. № 4. URL: <https://strana-oz.ru/2002/4/uroki-istorii-i-sleduyushchaya-revolyuciya-granicy-politicheskogo-voobrazheniya> (дата обращения: 26.09.2023).
17. Шацилло В.К. Первая мировая война. 1914–1918. Факты и документы. Москва, 2003. 480 с.

Protest sentiments of the Russian peasantry at the beginning of the XX century as a factor of destructive influence on the stable development of society

Vitalij Frolov

First year post graduate student, Pskov State University

2 Lenin Square, Pskov 180000

Liudmila Alieva

Associate Professor of the Department of Russian and World History, Pskov State University

2 Lenin Square, Pskov 180000

Abstract

The article is devoted to a protest sentiment of Russian peasants as one of the problems of society in Russian Empire at the beginning of XX century. The Russian peasantry influenced the path of development of the country objectively as being the majority of the population of Russia. The protest sentiments of the Russian peasants were one of the important elements that influenced the destructive processes in the Russian Empire. The article draws attention to the motivation of the peasant protest and raises the question of the historical responsibility of the peasantry for the revolutionary events of 1917. The authors noted that the traditions of communalism, collective ownership of land, a “moral” rather than a market economy, and the rejection of individualism among peasants were in conflict with the modernization processes that began in post-reform Russia, based on opposing values. In the 1880–1890s an unprecedented industrial boom begins and, as a result, a significant numerical reduction of the peasantry due to the city’s need for labor and the mechanization of agricultural labor. The peasant community also had to become an inevitable victim of the modernization process. The authors concluded, that disruption of the centuries-old way of life became a natural source of protest reaction from the peasantry beginning at the turn of the XIX – XX centuries. Stolypin's government briefly restored stability in the country. The Great War aggravated the existing problems and the protest of the peasants destroyed the old society.

Keywords: peasantry, stability, security, protest sentiments, peasant movement, The Russian Revolution of 1905, The Russian Revolution of 1917

Publication date: 30.06.2024

Citation link:

Frolov V., Alieva L. Protest sentiments of the Russian peasantry at the beginning of the XX century as a factor of destructive influence on the stable development of society // *Metamorphoses of History – 2024. – Issue 32 [Electronic resource]. URL:*

<https://history-metamorph.ru/S241436770029520-2-1> (circulation date: 06.07.2024).
DOI: 10.37490/S241436770029520-2

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 06.07.2024; URL - <http://ras.jes.su/history-metamorph/s241436770029520-2-1> Все права защищены.